

Ты садишься, неужели мне еще тебя учить? — Чао Чимин посмотрел на теневого стража, который стоял столбом, и не удержался, нахмурившись.

Лань Сяочуань широко распахнул глаза и недоверчиво уставился на Чао Чимина, словно спрашивая: неужели это я?

Мне еще отправить тебя обратно на переподготовку по уставу теневых стражей?

Лань Сяочуань тут же применил цингун, запрыгнул на стол и уселся, да так ловко, что на полу осталась выемка от его мощного прыжка.

Лань Сяочуань украдкой глянул вниз и мысленно ужаснулся: пропало! Он не смел больше даже взглянуть назад.

И что, скажите на милость, делать с этой вмятиной?

Что, если он подождет, пока Чао Чимин поест, а потом чем-нибудь ее заделает, сойдет?

Проследив за взглядом Лань Сяочуаня, Чао Чимин заметил задравшуюся доску пола.

Ты еще и имущество испортил! Жалованье тоже будет удержано! — немедленно заявил Чао Чимин.

Лань Сяочуань: !!!

Вы же император, неужели нельзя быть чуточку щедрее? К тому же, из-за какой-то доски... ну же, неужели она стоит столько денег? — Лань Сяочуань покраснел и попытался возразить, но сразу после этого почувствовал себя неуверенно. О небеса, да как он посмел возражать самому императору?! О нет, теперь еще не поздно попросить прощения?

Чао Чимин прищурился и тут же велел позвать Хэ Вэйцина.

Слово императора не воробей. — произнес Чао Чимин.

На этот раз в его окружении наконец-то появилась хоть капля живого тепла, и такое ощущение, пожалуй, было совсем неплохим.

Наблюдая за тем, как Лань Сяочуань ест, Чао Чимин заметил: хотя ел тот очень быстро, манеры у него были превосходные — судя по всему, он проходил специальное обучение.

Ложась спать вечером, Лань Сяочуань в нерешительности забрался на Драконье ложе. Раз Чао

Чимин приказал ему согреть постель, он лег заранее, прямо посередине, чтобы хорошенько прогреть все одеяла.

Эй, я же просто пошутил, считай, что эту напольную плитку я тебе подарил. Перестань плакать, поешь нормально. — Стоило Чао Чимину увидеть слезы Лань Сяочуаня, как он растерялся. Подумаешь, какая-то плитка, пусть в ведомстве ритуалов пришлют мастеров починить, делов-то. Он ведь просто хотел припугнуть теневого стража — кто же знал, что тот окажется таким усердным, что умудрится сломать доску пола, просто пообедав?

Лань Сяочуань испуганно дрожал. Он и без того был беден как церковная мышь, а император еще грозился урезать его жалование. Найдите на свете стража несчастнее него!

Бурный поток слез Лань Сяочуаня мгновенно высох.

Впрочем, этот теневой страж не так прост, как следует из досье: до того как попасть в Цзиньивей, вся его прошлая жизнь была сплошным белым пятном.

Он тут же опустился на одно колено: Благодарю за милость, Ваше Величество! — Его глаза моргнули, и в них плескалась кристальная чистота. О, пока с него не требуют денег, обо всем остальном можно договориться.

Неужели Теневой страж Лань снова в чем-то провинился и разгневал императора? Но сейчас и сам господин Лань выглядел ужасно сердитым: его широко раскрытые круглые глаза напоминали маленькую белку, у которой отобрали зимние запахи.

Он подцепил палочками кусочек жареного гуся и тут же попробовал: А ведь очень вкусно! Будучи теневыми стражами, они сроду не пробовали ничего подобного. Лань Сяочуань решил, что в будущем будет чаще угождать Чао Чимину, чтобы хоть немного улучшить свой рацион.

Ваше Величество, будут ли какие-то приказания? — Главный управляющий Хэ с беспокойством смотрел на императора и теневого стража, сидевших за обеденным столом — атмосфера между ними царила странная.

И впрямь заплакал?

Глядя на Лань Сяочуаня с глазами-звездочками и раздутыми, как у хомяка, щеками, Чао Чимин не удержался от улыбки, сел за стол и принялся за еду.

А? — Лань Сяочуань тут же послушно вернулся на стул.

Ты серьезно? — Лань Сяочуань все еще смотрел на него влажными глазами, а крупные слезинки повисли на загнутых ресницах.

Кап! — со звуком упала на стол слезинка.

Император не выдержал, подошел к стражу и легко похлопал его по плечу. Он отродясь не занимался ничем подобным, но этот теневой страж заставил его нарушить собственные привычки.

Чао Чимин бросил взгляд на сидевшего внизу стража: Если ты сейчас же не пойдешь ужинать, останешься голодным до утра. Время работы столовой вышло, я прикажу убрать всю еду.

Правда расплакался?

Чао Чимин сквозь зубы посмотрел на невозмутимого стража.

Он не удержался и легонько провел пальцами по рассыпавшимся прядям черных как смоль волос. Они были гладкими, как лучший шелк. Сам он не любил носить длинные волосы и терпеть не мог их у других, однако теневому стражу такая прическа неожиданно шла.

Чао Чимин снял верхнее халатное платье, оставив лишь нижние штаны, и забрался на ложе — то, что он не лег спать совершенно голым, было еще проявлением величайшего уважения к стражу.

В итоге же Лань Сяочуань мертвой хваткой вцепился в одеяло, да так, что Чао Чимин не смог вытянуть из-под него даже уголка.

Лань! Сяо! Чуань! — чеканя каждое слово и сжав зубы, процедил Чао Чимин. Резким движением ладони он разорвал зажатое Лань Сяочуанем покрывало в клочья. Это несчастное одеяло, на создание которого уходило золотое шитье целого года, стоило куда дороже разбитой сегодня глазурованной плитки.

Лань Сяочуань сонно заморгал, перед глазами все еще стоял туман.

Чао Чимин окинул взглядом лежащего на постели мужчину с удивительно красивой внешностью, одетого в свободные нижние одежды. Наряд был целомудренным, виднелся лишь крошечный кусочек голой кожи на шее.

Сонные глаза Лань Сяочуаня даже не открылись полностью: Ты пришел? Постель согрета, ложись скорее. — Бормоча что-то невнятное, он повернулся в другую сторону и продолжил спать, начисто лишенный бдительности, подобающей стражу.

Яростно сверкнув глазами, Чао Чимин уставился на мелкого стража — да он же совсем сопляк! Если бы ему сказали, что этому лицу всего с десяток с небольшим лет, он бы и то поверил!

Из озорства он притянул парня к себе и задорно потрепал за щеку: кожа на ощупь оказалась на редкость приятной. Хм, надо же, во сне этот страж совершенно не защищается, совсем не похоже на профессионального убийцу.

Опустив взгляд на изящные черты лица мужчины и заметив выглядывающий из ворота участок белоснежной кожи, Чао Чимин безо всякой на то причины густо покраснел.

Все эти годы он посвятил покорению Великого Чжао и расширению границ, не испытывая подобных мирских желаний. К тому же в его тело был подсажен особый яд гу: стоило ему поддаться плотским утехам, как яд автоматически привязывал его к другому человеку, заставляя всю жизнь зависеть от него. Он же не хотел жениться на ком попало, поэтому предпочитал смерть любым уступкам этой отраве.

Постель была на удивление теплой, и Чао Чимин послушно забрался под одеяло. Что ж, он решил простить Лань Сяочуаня.

Заметив, что маленький страж улегся как можно дальше от него, Чао Чимин нахмурился, но тут же придумал отличный план.

Он вытянул одеяло, в которое кутался Лань Сяочуань, и лег совсем рядом.

Лишившись укрытия и почувствовав прилив холода, Лань Сяочуань инстинктивно сжался в комок. Вдруг он ощутил исходящий от соседа жар и, не в силах сдержаться, прижался к источнику тепла, ища спасения. Наконец-то его телу стало по-настоящему уютно.

Чао Чимин придвинулся к Лань Сяочуаню и с улыбкой наблюдал, как тот сам льнет к нему: Ну вот, ты ведь сам прикатался ко мне, я тебя не заставлял.

Оказывается, вот каково это — обнимать кого-то. Да и сам теневой страж на ощупь оказался очень приятным! Отец и мать не солгали: если находишь человека, который тебе не противен, нужно крепко держать его и ни за что не отпускать.

Сильные руки Чао Чимина обхватили парня еще крепче — в конце концов, тому явно нравилось такое положение дел. Затем взмахом рукава он накинул на них обоих то самое одеяло, которое только что отобрал.

Когда Лань Сяочуань проснулся на следующее утро, Чао Чимин еще спал.

Едва открыв глаза, он уперся взглядом в рельеф мышц, мерно вздымавшихся при каждом дыхании хозяина. Он зачарованно смотрел на эту грудь: хоть они оба были мужчинами, и сам он постоянно тренировался, на его теле мышцы держались с трудом стоило забросить занятия всего на полмесяца, как и без того невыразимый рельеф бесследно исчезал.

Чтобы поддерживать хорошую форму и молниеносную реакцию, ему приходилось ежедневно уделять время тренировкам.

Лань Сяочуань, пуская слюнки и не отрывая глаз от груди Чао Чимина, мучительно сомневался, стоит ли ему протянуть руку и наконец проверить ее наощупь.

Словно почувствовав чужой взгляд, император резко распахнул пронзительные холодные глаза.

Чао Чимин обнаружил себя прижатым Лань Сяочуанем к постели, причем нога стража закинулась аккуратно между его бедер.

Лань Сяочуань не видел в этом абсолютно ничего предосудительного, но, заметив мрачное выражение лица императора, внезапно осознал всю пикантность ситуации. Судя по всему, этой ночью он во сне скатился на Чао Чимина и намертво вцепился в него.

В прошлый раз было то же самое: стоило ему проснуться, как выяснялось, что он перешел дозволенные границы. Неужели у него и впрямь настолько скверная манера спать?

Прошу Ваше Величество о снисхождении, ваш слуга перешел черту. — выпалил Лань Сяочуань и торопливо убрал ладони с талии императора, а ноги — с его бедер, чувствуя, как лицо заливают огненная краска.

О небеса! Двум взрослым мужчинам категорически не положено обниматься вот так! Ранним утром в расцвете сил, пускай даже оба они мужчины, искра может вспыхнуть в любую секунду.

Он попытался как можно быстрее убрать руки, но, отдергивая ногу, по неосторожности задел императора.

Ты что, специально?! — глухо застонал Чао Чимин. Он схватил стража за одежду, но от избытка силы наряд Лань Сяочуаня с треском разорвался пополам.

Лань Сяочуань: (...) — его глаза моментально заволокла пелена слез, а пухлые алые губы задрожали.

Чао Чимин: (...)

Я... я пойду переоденусь. — Спотыкаясь, Лань Сяочуань сорвался с места и по пути снова наступил императору на ногу. Виновато обернувшись, он перехватил искаженное болью лицо Чао Чимина.

Пропало, все пропало. Лань Сяочуань был уверен, что на этот раз прощения ему не видать. Не

смея поднять взгляд на почерневшее от гнева лицо правителя, он мог лишь молиться, чтобы у императора сегодня было хорошее настроение и его не казнили на месте.

Вскочив с постели, Лань Сяочуань обыскал всю комнату, но своей одежды так и не нашел. Внезапно он вспомнил, что здесь хранились исключительно вещи самого императора, а его собственная одежда сиротливо лежала в старой каморке.

Не... неужели ему придется бежать обратно голышом?!

Придя в себя после пережитого шока, Чао Чимин неторопливо поднялся с ложа и подошел к шкафу. Распахнув створки, он окинул взглядом аккуратно сложенные вещи: привычного черного с золотым драконьего халата на месте не оказалось. Рядом лежала лишь одна-единственная белая одежда. Он отродясь не жаловал белые наряды, но сегодня на полке выбора не было — перерыв весь шкаф и не найдя черного платья, он с недовольным хмурым выражением лица натянул то, что нашлось.

Подошедший к Чао Чимину Лань Сяочуань попытался молить о помощи: Ваше Величество... — Он все еще кутался в разорванную на две половины белую нижнюю сорочку, а его лицо пылало ярче спелого яблока.

<http://bllate.org/book/21016/2136512>